

Митрополит Иларион: В школьной программе должно найтись место для всех предметов

6 мая 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о событиях, которые обсуждают в России и в мире. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Прошло 72 года со Дня Великой Победы. К моменту начала Второй мировой войны советская власть существовала уже около четверти века. Церковь была, по сути, обезглавлена, тысячи священников были расстреляны или сосланы в лагеря. Но при этом Победа в Великой Отечественной войне стала победой именно православного духа нашего народа. Матери, провожая на войну сыновей, давали им в дорогу иконы. Многие солдаты носили нательные крестики. Чем объясняется этот феномен?

Митрополит Иларион: Существует представление, что когда пришла революция, наш народ очень быстро отказался от православной веры. Даже часто приходится слышать такой аргумент: людей в детстве обучали закону Божию, а когда наступила революция, они отказались от веры, стали сжигать иконы, и так далее.

Но этот аргумент не учитывает реальные факты. Придя к власти, большевики начали массированное гонение на религию, и, действительно, уничтожали духовенство, расстреливали (сначала судили, а потом – без суда и следствия). Уничтожали храмы. Закрыли все монастыри. Велась оголтелая антирелигиозная кампания по всей стране. И тем не менее в 1937 году, через 20 лет после революции, в самый разгар сталинских репрессий, когда проводилась перепись населения, по ее данным более половины всех опрошенных признали себя верующими, большинство из которых в графе «религия» написали «православный христианин». Что это означает? Их, во-первых, никто не обязывал это писать. Во-вторых, эта перепись дала совершенно неожиданные результаты, ведь никто не предполагал, что после двадцати лет жесточайших гонений уровень религиозности останется столь высоким.

В итоге перепись 1937 года была объявлена негодной, ибо согласно ее результатам страна не досчиталась более 10 миллионов своего населения. Сталин репрессировал всех руководителей этой переписи. Было решено провести новую перепись, которая уже не содержала графу «религия», и эта перепись дала искомые цифры.

В 1941 году началась война, и наш народ поднялся на битву с фашистами. И первым, кто обратился по радио к нашему народу, был не Верховный Главнокомандующий, а Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Сергей. В своем обращении он сразу сформулировал патриотическую позицию, которой Церковь придерживалась от начала и до конца.

Церковь очень многое сделала для Победы, она благословляла наших воинов, организовала сбор средств на танковую колонну имени Дмитрия Донского. И надо сказать, что ближе к концу войны государство оценило миротворческие усилия Церкви, и гонения на Церковь существенно уменьшились.

Е. Грачева: Власти Казахстана объявили о том, что до конца года собираются перевести казахский алфавит из кириллицы в латиницу, для качественной трансформации массового сознания, как заявил президент республики. Трансформировать сознание граждан решили и в Таджикистане, где выпустили каталог из 3000 национальных имен. Их рекомендуют давать новорожденным, а также предлагают исключить русские фамилии, оканчивающиеся на -ов, -ова и так далее. Что это за тенденция, за попытка борьбы с сознанием с помощью языка?

Митрополит Иларион: С одной стороны, надо сказать, что подобного рода инициативы являются внутренним делом соответствующего государства – Казахстана или Таджикистана. Мы, живущие в России, можем только наблюдать за этим со стороны и либо сочувствовать таким инициативам, либо нет.

Но, с другой стороны, мы должны напомнить, что и в Казахстане, и в Таджикистане проживают русские. Например, в Казахстане их несколько миллионов. Конечно, для них, а также и для многих казахов переход на латиницу будет болезненным. Помню, когда только появились у нас мобильные телефоны и в них еще не было русского шрифта, нам приходилось писать русские фразы латинскими буквами. Для меня это всегда создавало очень большую, даже психологическую, проблему. Думаю, такая проблема встанет перед миллионами людей, которым придется переучиваться с кириллицы на латиницу.

Совершенно непонятно, почему латиница больше соответствует казахскому национальному духу, нежели кириллица. Латиница – это не казахский национальный продукт. Может быть, тогда стоит

изобрести свой алфавит? И, кроме того, конечно, мы должны понимать, что и Казахстан, и Таджикистан до определенного времени были частью единого культурного пространства. И жители этих тогда еще республик Советского Союза прекрасно говорили и на своем родном языке, и на русском, который был для них окном в мир.

На сегодня один из аргументов, который мне приходилось слышать в пользу латиницы, заключается в том, что людям будет легче осваивать английский язык. Но, во-первых, надо понимать, что английский язык в Казахстане никогда не займет то место, которое в нем до сих пор занимает русский язык, и никогда казахи не будут так хорошо владеть английским языком, как они знали русский язык во времена Советского Союза. Во-вторых, если уж надо изучать английский язык, то трудность не в алфавите. Алфавит – это то, с чем легче всего справиться. А преодолеть культурную пропасть, которая отделяет казахский народ от англосаксонского мира, действительно, не только трудно, а невозможно.

Конечно, в каждом народе – и у русских, и у казахов – будут свои знатоки английского языка, но владение английским никогда не станет массовым. То есть, что произойдет в сухом остатке? Для таких стран, как Казахстан и, особенно, Таджикистан, отказ от русского языка, от русских имен, от славянского алфавита не будет вести к расширению культурных горизонтов, а наоборот, будет способствовать некой культурной изоляции.

Е. Грачева: Пару недель назад сотрудник авиакомпании «Победа» отказался пустить мать с ребенком, у которого детский церебральный паралич, на борт самолета. Впоследствии сотрудника уволили. Но о том, что у нас в стране инфраструктура не приспособлена к оказанию услуг сервиса людям с ограниченными возможностями, знают на всех уровнях.

Как в храмах обстоит дело с пандусами? И почему мужчин с инвалидностью не берут в священники?

Митрополит Иларион: Мужчин с инвалидностью берут в священники, если инвалидность не препятствует им выполнять те обязанности, которые возлагаются на священника.

У священника есть определенный набор действий, который он обязан совершить. Например, люди ожидают от священника, что он, допустим, по вызову приедет причащать умирающего, что он совершит то или иное таинство. Если у него для этого есть физическая возможность и инвалидность ему не мешает, тогда это не является препятствием. Но если в силу своего физического недостатка он не может исполнять священнические обязанности, тогда ему предлагается искать другую профессию.

Е. Грачева: А если священник – инвалид по зрению II-III группы?

Митрополит Иларион: Если священник инвалид по зрению, то до тех пор, пока он видит, он может оставаться служащим священником. Если он полностью теряет зрение, тогда он становится священником на покое. Это не значит, что он лишается сана или запрещается в священнослужении. Просто он не может совершать какие-то священнодействия, но, может например, принимать исповедь. Он не сможет служить Литургию, выходить причащать людей, ибо он не видит, что у него в чаше, не видит человека, стоящего перед ним. Но принимать исповедь он может. Поэтому не всякая инвалидность и не всякий физический недостаток является препятствием для священства.

Что касается пандусов, то, действительно, не во всех наших храмах есть пандусы для инвалидов. Но здесь надо сказать еще и о том, что многие наши храмы являются памятниками архитектуры. И у нас есть довольно строгие законодательные ограничения, которые препятствуют в памятниках архитектуры возводить те или иные конструкции.

В этой новости, о которой Вы сказали, просматривается некая общая тенденция, то есть, новостные сообщения у нас в основном состоят из негатива. Если посмотреть новостные сводки, то можно прийти к выводу, что у нас вообще все плохо и что никто ни о ком не заботится.

Совсем недавно я посещал центр нейрохирургии, где как раз наши замечательные врачи возвращают, по сути дела, к жизни детей со страшными диагнозами, в том числе и с детским церебральным параличом. И ребенок, которого привозят парализованным, благодаря врачам, их профессиональной помощи, качественным аппаратам и тренажерам, становится полноценным человеком.

Мне бы хотелось, чтобы в новостях больше писали об этом, чтобы люди знали, что не все у нас так плохо. Да, у нас много недостатков, но вместе с тем у нас много делается для людей, в том числе и для тех, кто страдает такими тяжелыми заболеваниями.

Е. Грачева: В Совете Федерации прошли по так называемому закону Лисовского о регулировании торговли. В рамках этого законопроекта предлагают регулировать размер наценок от производителя до торговых сетей, запретить магазинам работать 24 часа и вообще предложить им не работать по воскресеньям. В Европе, кстати говоря, в воскресные дни все магазины закрыты, за редким исключением некоторых аптек. Как Вы относитесь к инициативам в рамках этого законопроекта?

Митрополит Иларион: Я положительно отношусь к инициативе освободить воскресенье от

шопинга, потому что людям нужен день отдыха. Конечно, для верующих воскресенье – день, когда они идут в храм. Утром они идут в храм, а затем проводят время в кругу семьи.

Может быть, одной из причин, почему у нас разрушается так много семей, является как раз то, что у людей совершенно не остается времени просто побыть друг с другом. Именно воскресенье очень часто используется для шопинга, потому что остальные дни заняты чем-то другим.

Кроме того, здесь встает вопрос о тех, кто работает в этих организациях. Ведь они лишаются возможности пойти в воскресенье в храм. Они лишаются возможности побыть в воскресенье со своей семьей. И этот круглосуточный конвейер, который действует без выходных в течение всей недели, превращает людей в роботов. Поэтому идея вернуть людям воскресенье, конечно, правильная. В западных странах она оказывает благотворное действие на людей, которые просто перестраивают свой график: закупать продукты обычно ездят по субботам, а воскресенье оставляют для церкви и для семьи.

Е. Грачева: Министерство образования в этом году хочет вернуть в обязательную школьную программу предмет астрономии. А некоторое время назад в интернете даже ходила такая шутка, что, мол, стараниями нашей Церкви предмет астрономии из нашей программы убрали, а вместо него ввели основы православной культуры. Как Церковь относится к науке астрономия и к инициативе вернуть в школьную программу?

Митрополит Иларион: Могу сказать, что лично я отношусь к этой инициативе положительно, ибо считаю, что астрономия – одна из интереснейших наук. И я жалею, что в школе, в которой я учился (правда это была специализированная музыкальная школа, где общеобразовательный цикл был редуцирован), никогда, по-моему, не было такого предмета, как астрономия. И поэтому мои познания в астрономии более поверхностны, чем бы мне хотелось.

Конечно, говорить о том, что Церковь каким-то образом участвовала в инициативе убрать предмет астрономии из школьной программы, или что основы православной культуры были введены в ущерб астрономии – даже смешно. К сожалению, у нас есть те, кто готов повесить на Церковь всех собак. Но давайте все же будем оперировать реальными факторами, а не домыслами.

Основы православной культуры преподаются в одном классе из 11 классов школы в течение одного часа, то есть в общей сложности этот курс занимает 36 часов на весь 11-летний курс обучения. Притом, люди могут выбрать между основами православной, иудейской, буддистской, мусульманской культуры, или светской этики, или некоего общеобразовательного курса, касающегося всех религий. Иными словами, говорить о том, что Церковь достигла больших успехов в преподавании религиозной культуры в светской школе, не приходится. Уровень

школьников, если они ориентируются только на школьную программу, в религиозных вопросах ниже уровня ликбеза. Думаю, что, конечно, особенно в нынешней ситуации, когда возросла террористическая угроза, когда террористы оперируют религиозными лозунгами, вербуют молодых людей в террористические организации, внушая им, что это богоугодное дело, нам нужно существенно расширять преподавание религиозной культуры. Конечно, не в ущерб астрономии. Считаю, что в школьной программе должно найтись место для всех предметов.

Е. Грачева: В Госдуму был внесен законопроект, который регулирует правовой механизм по захоронению тела Ленина. После этого, правда, некоторые депутаты свои подписи под ним отозвали. Но, согласно опросам "Левада-центра", большинство россиян за то, чтобы захоронить тело Ленина. Можно ли этот вопрос разрешить, наконец, волевым способом? Если да, то чье это должно быть решение?

Митрополит Иларион: Мне кажется, что в конечном итоге решение будет принимать государственная власть. Но позиция Церкви много раз была озвучена, и Святейший Патриарх неоднократно говорил об этом. Конечно, рано или поздно этот человек должен быть захоронен, как захоронены все люди, которые жили на нашей земле. И даже вне зависимости от того, как мы оцениваем его деятельность, он заслуживает быть погребенным в земле.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» vera.vesti.ru.

Вопрос: Возможно ли проведение совместного богослужения представителями всех конфессий?

Митрополит Иларион: С точки зрения Православной Церкви, представители каждой конфессии должны молиться в своих местах для молитвы. Мы не осуществляем совместные молитвы с мусульманами или с иудеями, или с буддистами, потому что каждый из нас верует по-разному и молится по-разному.

Можно ли, например, представить себе совместную молитву с буддистами, тогда как мы, православные христиане, верим в Единого Бога, а буддисты вообще в Бога не верят. Для кого-то это может показаться удивительным, но это именно так. В буддизме нет представления о Едином Боге. Поэтому, когда буддист молится – он молится не кому-нибудь, а это просто такая разновидность медитации. И, естественно, что совместная молитва в таких условиях невозможна.

Кроме того, совместные молитвы представителей разных религий противоречат древним

церковным канонам, которые запрещают такую молитву. Этим канонам также противоречит совместная молитва различных христианских конфессий, ибо, опять же, в каждой христианской традиции сложилась своя практика молитвы, свое богослужение, и Православная Церковь не участвует в совместных молитвах с христианами других конфессий.

Вопрос: Я часто посещаю концерты классической музыки в лютеранской кирхе святого Павла, хотя принадлежу к Русской Православной Церкви. Перед концертом пастор говорит короткую проповедь, после чего звонят колокола, а после концерта пастор благословляет всех собравшихся и осеняет крестом. Как поступить православному христианину в таком случае?

Митрополит Иларион: Если вы приходите в концертный зал, то должны соблюдать те правила, которые там существуют. Если Вы приходите в лютеранский храм для того, чтобы послушать там классическую музыку, то, естественно, Вы должны соблюдать правила, которые существуют в лютеранской церкви. Но речь ведь не идет о Вашем участии в богослужении или о Вашем участии в каких-то обрядах, которые совершаются в лютеранской церкви. Вы просто пришли послушать классическую музыку.

Служба коммуникации ОВЦС